

Глава 61. Снова Дорн

«Мы знаем, где она сейчас?» - спросил мягкий голос единственного человека в темной комнате.

«Знаем. Она покинула Близнецов две недели назад и скоро должна прибыть в Риверран», - высокий худощавый мужчина посмотрел на женщину и положил свои руки на ее. «Ты знаешь, что это должно быть сделано... мы слишком много вложили в подготовку, чтобы вот так просто все оставить», - он обнял ее, чтобы успокоить колеблющуюся женщину.

Его глаза были холодными и расчетливыми, словно он все время проигрывал в голове различные сценарии.

«Я знаю... но все же она...» дрожащий голос женщины был полон сомнений, поэтому мужчине пришлось поставить эту фигуру на доску на свое место.

«Мы говорили об этом, любовь моя, последние несколько лет мы подготавливали все к этому дню, верно? Ты одна сделала первый шаг, разместив там своих людей...», - его тон был осторожным, чтобы не надавить слишком сильно, когда женщина положила голову ему на грудь.

«Ты прав!» - словно по взмаху волшебной палочки изменилось поведение женщины. «Все должно было быть по-другому! Все это должно было...», - ее голос прервался, когда высокий мужчина поцеловал ее. Не от нежности, нет. Он боялся, что кто-то может подслушать их разговор.

Это могло выглядеть как проявление любви или преданности, но взгляд его открытых, холодных, звериных глаз, лишенных каких-либо человеческих чувств, говорил о другом.

Под ними не было ничего, ни любви, ни каких-либо других чувств.

«Принц Оберин.» человек в черных, красивых доспехах слегка поклонился, признавая главенствующее положение принца.

«Вы, желтые плащи, всегда так формальны! Или теперь это должны быть черные плащи, сир Рольф? Прекратите бесполезный, напыщенный этикет и расскажите мне, какие новости вы принесли о моем дорогом племяннике! Прошел уже год с тех пор, как мы видели его здесь в последний раз, и этот несчастный Эртур и Брайс приезжали, когда нас здесь не было!» Оберин был не так терпелив, как его брат Доран, поэтому, услышав, что к нему прибыл гонец от

мальчика, которого он любил, как родного, он быстро направился с Элларией, чтобы поприветствовать его.

«Любовь моя, я уверена, что сир Рольф устал после своего путешествия», - напомнила она ему, стараясь сдержать его волнение.

«Ну что вы, моя дорогая! Мы все здесь одна семья!» - он встал и обошел вокруг мужчины, разглядывая черные тонко сделанные доспехи. «Это произведение высокого мастерства, сир Рольф! Молодой Брандон меняет доспехи своих людей, как будто это пустяк, сколько же вы зарабатываете, чтобы так тратиться?» Оберин громко рассмеялся.

«Это повышение, мой принц. Я теперь преторианец, после битвы наш лорд приказал создать наш орден ради безопасности своей семьи.» Сир Рольф гордо выпятил грудь.

«Отец!» - закричали три молодые девушки, врываясь в дверь, за ними следовала еще одна прекрасная леди, похожая на суккуба.

Когда они увидели рыцаря в черном и стоящих за ним аккуратными рядами легионеров Дастина, они убедились, что услышанные ими новости были правдой.

Эллария посмотрела на них и с любовью улыбнулась. «Обара, Нимерия, Тиена... Принцесса Арианна». Она удивилась, увидев здесь последнюю.

Арианна никогда не встречалась с лордом Дастином, поскольку в то время была с отцом и братом, но щебетание ее кузин не могло ускользнуть от ее внимания, и ее очень заинтриговало, как мальчик может совершать такие подвиги.

«Мы слышали, что есть новости о Брандоне! Это правда?» Тиена была ближе всех к мальчику, пока он был здесь, но другие не сильно отставали.

«Хаха, сир Рольф как раз собирался рассказать нам о подвигах моего племянника! Идемте! Давайте пировать вместе! Мужчины! Приведите нашего гостя, чтобы он поел и отдохнул, как велят наши обычаи!»

Зал опустел, остались только сир Рольф и дорнийская королевская семья.

«Итак, чем сейчас занимается мальчик? Последний раз он говорил, что собирается создать компанию по продаже мечей в спорных землях, но мы ничего об этом не слышали». Сидящие за столом пили прекрасное дорнийское вино и ели со стола, уставленного закусками.

«Вы правы, принц, и так оно и было... но мы осуществили это дальше на востоке». Сир Рольф подсознательно коснулся шрама на своей щеке. «Мы получили наш первый контракт довольно быстро, возможно, потому что он был не самым прибыльным, но для нас? Это было просто

прекрасно». Он отпил охлажденного вина.

«Как поживает мой племянник?» - девушки смотрели на мужчину, ожидая захватывающей одиссеи, которая вот-вот должна была произойти. Но только потом они посмотрели на мужчину, который теперь был явно опечален.

«Это был ад, принц Оберин...», - он посмотрел на свой кубок и начал покачивать вино в нем кругами, вспоминая первый заряд.

Лица людей изменились, не ожидая такого ответа.

«Не поймите меня неправильно, принц. Я и раньше проливал кровь в многочисленных битвах, еще до восстания Роберта с другими домами или разбойниками, я сражался в Битве Колоколов, на Трезубце, я даже дрался с сиром Баристаном, до того, как нас разлучили с отцом молодого лорда и северными лордами, и я без вопросов штурмовал Драконию Камень, но это...», - он запнулся, и атмосфера стала менее радостной.

Оберин тоже был удивлен, он чувствовал, что этот человек - опытный воин, так что для него быть настолько потрясенным...

«Что случилось, сир Рольф? С Брандоном все в порядке?» Три девушки нервно сцепили руки, обычная перебранка между ними осталась в прошлом.

«Все началось, как и ожидалось, мы подписали контракт и отправились с 25 сотнями кавалерии к месту назначения. Пехота должна была присоединиться к нам позже, но как только мы прибыли, пришло известие, что город наших нанимателей захвачен 10 000 дотракийцами», - глаза всех слушающих стали большими.

«Жаль, что вы провалили свой первый контракт, но такое случается постоянно. Когда я был со Вторыми Сыновьями, подобное случалось...» Оберин хотел было утешить рыцаря, но услышал, что тот продолжает.

«Мы атаковали их, лорд вел их на острие копья...», - никто не мог поверить его словам вначале, но никто не сомневался, глядя на его выражение лица. «Он скакал как ветер... ему семь лет. Ну, почти восемь... Его жеребец, подобно Воину из семи перевоплощенных, повел наших превосходящих числом людей на битву с этой силой. Ты был на поле боя, принц, ты знаешь, почему все боятся дотракийцев». Оберин кивнул со все еще зияющим ртом. «Мы прорубили себе путь с их тыла, но вскоре были окружены, а лорд исчез из нашего поля зрения. Я видел только, как сир Эртур, Брайс и дама Нойя судорожно искали его, как и мы, и нашли...», - его кулаки сжались.

«Наш лорд несколько часов сражался в одиночку, и даже сумел прорваться к их кхалу и его кровным всадникам. Когда мы прибыли. Он убил их всех... в одиночку».

«Невозможно!» воскликнула принцесса Арианна, ее чувства все еще были сильно затронуты рассказом этого человека.

«Да, принцесса, я понимаю, о чем вы! Я бы тоже не поверил, если бы не видел это своими глазами! Я действительно не поверил бы! Мальчик семи лет от роду, весь в крови, сражается с мужчинами в несколько раз больше его! Я знаю!» Сир Рольф тяжело вздохнул, поймав себя на мысли, что он прямо сейчас разволновался, и успокоился.

«Простите, принцесса, это как старушечья сказка, я знаю это, но спросите любого из моих братьев или сестер, и они подтвердят это», - он снова сел после своей вспышки и извинений. «Он не мог убить кхала в бою, и знаете, что он сделал?» Рольф посмотрел на Оберина. «Когда они набросились друг на друга, он врезался в него всем телом. Своим маленьким телом в человека, близкого по комплекции к командиру вашей гвардии!» Он даже не знал, смог бы он сам сделать это же.

«Арео?» сказал Обара, представляя себе битву. «Вот это да!»

«Его плечо не могло двигаться, и он истекал кровью, с каждой секундой теряя сознание, а его жеребец защищал его, лягая и кусая любого, кто приближался. Когда он пришел в себя, даже в таком состоянии его светлость убил еще несколько человек, пока дотракийцы не сдались...»

Теперь он был более спокоен, но напротив него дрожала от возбуждения королевская семья Дорнийцев.

«Изумительно! Великолепно!» кричал Оберин, в его крови бурлило желание испытать такую эпическую битву.

«Да, но это еще не конец». Сир Рольф продолжал свой рассказ.

Даже без преувеличений он звучал как сказка.

«Что значит, он пошел с сотней против 60000?»

«Как заряженный?»

«И оборонялся целый день?»

«Сир Герольд возглавил атаку ночью?».

Они задавали свои вопросы с благоговением, даже Оберину и Элларии казалось, что это история о сире Эртуре.

«Подожди, подожди. Ты сказал, что он был ранен?» Нимерия вырвалась из иллюзии рассказа.

«Да, леди Нимерия... в первый день лорд, спасая людей, которых тащили, был атакован и в хаосе скатился вниз по склону, прежде чем мы смогли добраться до него», - он не мог сказать, что его лорд просчитался. «После битвы мы насчитали четырнадцать человек, убитых его кинжалом, пока он карабкался вверх, но прежде чем мы спасли его, три стрелы поразили его тело». Вспоминая все это, словно это произошло только вчера, он все еще чувствовал страх за благополучие своего лорда.

Конечно, это было не воздействие магии Рейны, которая внушила ему непоколебимую преданность...

«Хватит грустных историй!» Сир Рольф хлопнул по столу, пробуждая всех от размышлений.

«Молодой лорд не забыл о вас, леди! Входите!»

Двери распахнулись, и вошли легионеры, неся тяжелые сундуки.

Сир Рольф подошел к первому из них.

«Лорд очень хотел быть здесь, чтобы пожелать вам всего наилучшего, но попросил прощения, так как его долг требует.» Он открыл первый, длинный сундук и достал длинный предмет, обтянутый кожей.

«Для принца Оберина!» - он откинул крышку, показав красивое красное копьё. Большинство подарков, которые были преподнесены, были взяты у побежденных дотракийцев, бандитов или работорговцев, попытавших счастья в нападении на Новый Лхазар.

Оберин и, конечно, Обара были заворожены его красотой, в их доме до сих пор не было оружия из валирийской стали, так что это был желанный и дорогой подарок.

Оберин встал и сомкнул расстояние, не отрывая взгляда от подарка.

Прекрасно выполненная гравировка, изображающая красных гадюк, кружащих вокруг древка, заставила его сердце забиться быстрее.

Он не знал обычно Брандон не дарил ничего подобного, но ему просто очень нравился характер Оберина в сериале, и как простой человек, он ценил связь, которую тот имел с самыми близкими людьми.

Оберин сделал несколько движений копьем, которое было как бы продолжением его рук, ощущение, что оно магическим образом стало частью его тела, вызывало непреодолимое

привыкание.

«А теперь, леди Эллария... пожалуйста, простите меня за то, что я собираюсь сделать, мой лорд приказал выполнить каждый шаг». Рыцарь сделал все, как велел его лорд.

Подошел к ней с красным лицом, опустился на одно колено и поднял глаза на любопытную, улыбающуюся женщину.

Его руки протянули ей коробку, чтобы она открыла ее, и когда она это сделала, комната задохнулась.

«Это...» Эллария не могла поверить.

Внутри шкатулки лежало самое прекрасное украшение – бриллиантовая, белоснежная корона со всевозможными драгоценными камнями, вделанными в нее.

«Для самой прекрасной королевы в его сердце – самая прекрасная корона». Он был простым солдатом, и заставлять его произносить такие пошлые фразы было так неловко, но он сделал это, не жалуясь.

Леди Эллария осторожно взяла предмет и водрузила его на голову, хихикая, как маленькая девочка.

Было так трудно увидеть истинную сторону этой женщины, и до сих пор только ее семья иногда могла видеть ее.

«Фиу-фиу». Оберин присвистнул. «Похоже, у меня есть конкуренты...» Оберин улыбнулся.

Сир Рольф повернулся к нему. «Молодой лорд знал, что вы скажете что-то подобное принцу, поэтому он попросил меня сказать вам, что у вас никогда не было шанса». Зал, включая Оберина, разразился смехом.

«Леди Обара.» Рольф подошел к следующему сундуку и достал оттуда коричневый кожаный доспех с гравировкой на нем.

«Эти доспехи сделаны специально для вас, в них использована шкура виверны, обработанная лучшими мастерами Невервинтера. Она легче и гибче обычных и не будет сковывать ваши движения. Она без проблем выдержит стрелы и удары обычных железных мечей, закаленная сталь повредит ее, но не пройдет насквозь. А вот валирийская сталь, к сожалению, сможет».

Обара подошла и быстро взяла его, он уже чувствовался мягким, но прочным в ее руках, и ей не терпелось испытать его.

«И конечно...» он достал меньшее, белое копьё. «Копьё из вейрового дерева».

Оно выглядело так волшебно, что Обара лишь мгновение смотрела на него, не зная, как реагировать.

«И...» он свистнул, схватил Обару за руку, протягивая ее, и через мгновение в окно влетел орел и приземлился там, прикоснувшись головой к ее телу.

Она была грубоватой девушкой, не леди, как ее сестры, но мальчик знал ее очень хорошо. Она не хотела признавать этого, но мальчик ей нравился.

«Леди Нимерия». Девушка пыталась вести себя спокойно, но все знали ее и могли видеть признаки ее волнения.

«Такой же тип доспехов, как у леди Обары и...» он подошел к коробке с отверстиями и открыл ее.

На мгновение воцарилась тишина, затем комнату наполнило громкое «мрау», и сир Рольф поднял альбиноса Сумеречного кота.

Это животное было настолько редким, что любой лорд готов был убить его, чтобы повысить свой престиж и защиту, ведь оно выросло до размеров песчаных коней, что и использовал Брандон.

У неудачливых работорговцев, возвращавшихся в Миэрин после разорения каравана торговцев, не было ни единого шанса против воинов его племени.

Нимерияхватила животное прямо из рук сира Рольфа и принялась обнимать его.

«Он будет слушать только тебя и охранять до смерти, наш лорд позаботился об этом, как и орел леди Обары».

Мартеллы много слышали о родстве Брандона с животными от Элии, Ашары и маленькой Рэй, но относились к этому как к шутке, но сегодня...

«Эти два кинжала, сделанные на заказ, - лучшее, что могли сделать наши мастера», - он открыл коробку, и перед ним предстали молочно-белый и темно-черный клинки. «Рукоятки из кости дракона, идеально сбалансированные, шкура василиска для рукояти и ножен». Он протянул их ей, и они ей понравились.

«Леди Тиена... Наш лорд провел бесчисленное количество дней и ночей, думая, что подарить вам, поэтому...» он осторожно взял шипящую змею из другого ящика, стараясь не повредить

ее, он видел, как его лорд играл с ней перед их отъездом.

Черная змея скользнула по руке Рольфа к его ладони, где ее маленькое тело обвилось вокруг нее, она проверила языком окружающее пространство, и когда Тиена хотела подойти ближе, Оберин остановил ее.

«Сир Рольф это...» даже Оберин, которого называли Красной Гадюкой, испугался.

«Да, принц Оберин. Этот малыш – самая смертоносная змея, известная в нашем мире. По слухам, многие рабы погибли, охотясь за ней в Соториосе, и все же он нежен, как ребенок, благодаря нашему Господу». Они не могли сказать, был ли сир Рольф глуп, безумен или просто искренне верил в своего Господина, но когда они увидели, как змея прижалась к нему, когда он царапал ей горло, они были ошеломлены.

«Смотри, это твоя новая леди, ты будешь защищать ее и убивать всех, кого она тебе прикажет, как сказал лорд, хорошо?» Рыцарь ждал, пока маленькое, но смертоносное существо протягивало язык и шею к Тиене. «Подойдите ближе, миледи». Сир Рольф терпеливо ждал, и пока Оберин колебался, девушка поверила в юношу, в которого влюбилась с первого взгляда, и без колебаний подошла.

Прежде чем Оберин успел сделать хоть что-то, чтобы остановить дочь, она уже подошла и сделала то, что сказал рыцарь.

Маленькая черная змейка коснулась языком ее протянутой руки и радостно зашипела, заставив сердца всех присутствующих на миг остановиться, когда она скользнула по ее ладони под рукав, а голова оказалась у нее на плече и нежно прижалась к ее щеке.

Они не могли поверить своим глазам, а мысли Оберина спутались, представляя все возможные варианты.

Сир Рольф был умен, поэтому он добавил. «Это невозможно, принц Оберин, мы тоже думали об этом, но это требует слишком многого, лорд почти умер, готовя этих троих... Он даже не смог приготовить следующий для своей матери». При воспоминании о криках его светлости от боли, которую он испытал во время ритуала, чтобы спасти свою жизнь, у него по позвоночнику пробежал холодок, а кровь отхлынула от лица.

«Теперь об остальном!» - проговорил он, преувеличенно фальшиво улыбаясь, но его предыдущая реакция не ускользнула от их глаз, заставив сердца девушек потеплеть.

«Здесь книги о ядах из вольных городов Волантиса, Залива Скорби, И Ти и Асшая. Все, что можно купить за золото». Сундуки были заполнены до краев, даже Эллария и Оберин почувствовали приступ зависти.

В глазах Тиены зажглись звезды, и даже маленький змей почувствовал энтузиазм своей хозяйки.

«Теперь принцесса Арианна, - улыбнулся рыцарь. Пожалуйста, следуйте за мной на улицу».

Когда последний человек покинул зал, Арианна остановилась на пороге.

Ее взгляд остановился на самой красивой серебряной кобыле, которую она когда-либо видела. Никто, взглянув на нее однажды, не мог отвести глаз от этого коня.

Она была уверена, что куда бы она ни поехала на ней, она будет в центре внимания. Она полюбила его с первого взгляда.

«Самый чистый, самый нежный и самый завораживающий из нескольких сотен тысяч, выбранный лично нашей светлостью». Сир Рольф смотрел, как принцесса расчесывает серебряную гриву своего подарка.

«Пожалуйста, поблагодарите лорда Брандона вместо меня. Передайте ему, что мне нравится его подарок». Все согласились с оценкой Арианны.

«Дары или «остальное» были доставлены, пока мы говорили, но есть еще кое-что».

«И последний, но не менее ценный подарок», - он достал запечатанное письмо с печатью Брандона. «Пока только для ваших с принцем Дораном глаз, принц Оберин».

Принц просто открыл его и начал читать, и с каждым словом его лицо менялось в изумлении, а руки начинали дрожать.

Он не ждал, он не мог ждать. Это был слишком важный вопрос.

Принц схватил сира Рольфа за руку и ускорил шаг, увлекая его за собой в направлении соляра своего брата - Дорана.